ОНА ВЕРНУЛАСЬ ЗА НИМ

Ромилли Кэй

Она вернулась за ним

«Автор»
2026

Кэй Р.

Она вернулась за ним / Р. Кэй — «Автор», 2026

Анна спасает сына лучшей подруги. Пока врачи пытаются привести его в сознание, подруга забирает дочь Анны.На парковке у садика Клэр уверяет, что её сын просто спит. Но мальчик не просыпается, сколько Анна ни зовёт его по имени. Она пересаживает его в свою машину и мчится в больницу. Полицейские догоняют её у самого входа.Пока врачи осматривают мальчика, Анне звонят из садика. Клэр уже забрала Эви. Воспитатели даже не стали звонить за разрешением. Анна сама внесла подругу в список людей, которым можно доверить дочь.Когда Клэр наконец отвечает на звонок, она говорит, что знала, какой дорогой Анна пойдёт домой. Именно там она и припарковалась.А потом выясняется, что утром за Эви приходила ещё одна женщина. Она принесла записку с разрешением забрать девочку. Анна никогда не писала эту записку. Но подпись внизу она узнаёт сразу.Она её собственная.

© Кэй Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава Первая 6
Глава Вторая 11
Глава Третья 15
Глава Четвертая 19
Глава Пятая 24
Глава Шестая 29
Глава Седьмая 33
Глава Восьмая 37
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Ромилли Кэй
Она вернулась за ним

Она вернулась за Ним
Ромилли Кей

Глава Первая

В первый раз, когда полицейская машина включила сирену, Анна подумала, что это для кого-то другого. На секунду она даже почувствовала благодарность. Кто-нибудь впереди услышит это, очередь на светофоре расступится, и она сможет пройти через любое свободное место, которое они освободят. Затем она увидела полицейского на пассажирском сиденье, указывающего ей на бордюр, и поняла, что они освобождают место для того, чтобы она остановилась.

- Минутку, - сказала она так, как говорила это своей дочери, когда та доедала макароны и не могла поставить кастрюлю на место.

На заднем сиденье голова Ноя откинулась на край автомобильного сиденья. Она могла видеть одно из его ушей в зеркале, маленькую складку на макушке, которую Клэр однажды пыталась разгладить большим пальцем, ошибочно полагая, что это временно. На его пальто была наклейка с изображением динозавра. Его хвост поднимался и опускался каждый раз, когда машина наезжала на кочку, и Анна все время обнаруживала, что достаточно долго смотрела, чтобы увидеть, как он двигается дважды.

‘ Ной, милый. Ты можешь сказать мне, что это за динозавр?

Обычно он говорил тебе, даже если ты не спрашивал. Особенно если ты не спрашивал. Однажды, когда его вырвало в миску на полу кухни Анны, он поднял мокрый палец, чтобы исправить ее произношение *Parasaurolophus*.

Она позвонила по номеру 999 с автостоянки. Она дошла до того, что произнесла название детского сада, прежде чем Клэр протянула руку и забрала телефон у нее из рук. Это была та часть, к которой Анна продолжала возвращаться, даже сейчас, когда сирена была достаточно близко, чтобы заполнить машину. Клэр повесила трубку не сразу. Она поднесла трубку к собственному уху и подождала, пока человек на другом конце провода закончит говорить. Потом она сказала: "Извините, мы с этим разобрались", - точно таким же тоном, каким говорила, когда официант приносил не тот гарнир, и Анна собиралась поднять шум.

Анна забрала телефон, вытащила Ноя из машины Клэр и отнесла его в свою. Она вспомнила, что ожидала, что Клэр последует за ней. Она освободила пассажирское сиденье одним взмахом руки, отправив библиотечную книгу и нераспечатанную упаковку колготок в пространство для ног, и даже сейчас какая-то глупая часть ее все еще ждала, когда Клэр сядет.

Фургон впереди начал двигаться наперерез, затем остановился, когда водитель увидел ее приближение. Анна увидела, что у него открылся рот. В одной руке он держал бумажный стаканчик. Она вспомнит это позже, хотя и не вспомнит, ни марку машины, в которую она чуть не врезалась, проезжая мимо него, ни держал ли кто-нибудь из людей, ожидавших на переходе, ребенка за руку.

К тому времени, когда показалась вывеска больницы, она уже не могла видеть уха Ноя. Его голова склонилась вперед. Она позвала его по имени один раз, достаточно резко, чтобы испугать саму себя, и на одну прекрасную секунду ей показалось, что он ответил. Когда она выехала на больничную дорогу, тикнул индикатор.

Задняя часть машины заскользила на мокром повороте. Мужчина в синей медицинской форме отступил на тротуар, прижимая к груди чашку с кофе, и полицейская машина заехала ей за спину, когда Анна затормозила перед раздвижными дверями. Сумочка, которая всю дорогу оставалась в вертикальном положении, аккуратно опрокинулась. Раскатала яблоко, которое положила в него утром, когда шла домой из детского сада, на случай, если Эви вспомнит, что проголодалась как раз в тот момент, когда поблизости не было магазинов.

Анна выскочила из машины еще до того, как яблоко перестало катиться.

- Оставайся на месте! - крикнул мужчина у нее за спиной.

Она открыла заднюю дверцу. Ною было тепло там, где она просунула руку ему под пальто. Это так удивило ее, что она чуть не сказала об этом полицейскому, который был уже достаточно близко, чтобы она могла слышать его дыхание. Она ожидала, что тепло уйдет раньше, чем это сделает жизнь. Она никогда не думала об этом до того момента, и все же каким-то образом ожидала этого.

‘Он дышит", - сказала она полицейскому. "Он дышал, когда я его положила".

Когда мужчина увидел, что она пытается сделать, он широко распахнул дверь, чтобы она могла вытащить ноги Ноя. Затем он побежал впереди нее в больницу, зовя на помощь. Анна отнесла Ноя к ряду стульев под телевизором, где медсестра встретила ее с протянутыми обеими руками.

Она знала, как сдать его. Одну руку заведите за плечи, другую под колени, чтобы голова не запрокидывалась назад. Знакомство с этим движением было ужасным. Она сделала это воскресным вечером в своей прихожей, когда он уснул на ее диване, а Клэр вернулась немного пьяной с обеда в честь дня рождения своей сестры. Клэр стояла вот так, раскинув руки, пытаясь сохранить серьезное выражение лица, пока Анна шептала: *Если ты его разбудишь, ты его купишь.*

Медсестра спросила, что случилось.

- Его мама сказала, что он спал.

Это было первое, что сказала им Анна. Впоследствии она пожалеет, что не начала со времени, или с того, как он звучал, или с чего-либо еще, что может использовать врач. В то время казалось необходимым, чтобы кто-нибудь услышал, что сказала Клэр.

Пришла вторая медсестра с тележкой, и они провели его через ряд дверей, мимо которых Анна никогда не проходила. Она дошла до порога, прежде чем кто-то попросил ее подождать и рассказать им то, что она знала. Она назвала им полное имя Ноя, дату его рождения и название отделения общей практики. Она знала, что в то утро он ел тост, потому что Клэр прислала фотографию, на которой он ест его с носком в руке. Она думала, что неделю назад ему нездоровилось, хотя, возможно, это была Эви. Она не могла сказать, как долго его было трудно разбудить. Накануне она видела, как он бегал по детской площадке в расстегнутом пальто, и хотела сообщить им об этом как о факте, касающемся его здоровья, за исключением, конечно, того, что с тех пор прошел целый день.

-Какой номер телефона у его мамы?

Анна продекламировала его. Она никогда не узнавала номер своего мобильного, не посмотрев его.

Медсестра прошла в двери, и полицейский снаружи попросил Анну сесть. С брови у него свисала дождевая капля. Она наблюдала за ним, пока он спрашивал о машине, думая, что, если он будет сидеть совершенно неподвижно, она может оставаться там на протяжении всего разговора. Он упал, когда она сказала, что забрала Ноя у его матери.

- Она просила вас привести его сюда?

Анна открыла рот. На парковке Клэр отступила назад, как только Анна открыла дверь Ноя. Анна повторяла это движение по дороге и каждый раз принимала его за разрешение. Теперь она могла видеть, как легко кто-то, наблюдающий из окна детской, мог бы принять это за страх.

- Она сказала, что ему нужно надеть пальто.

Офицер ждал.

‘ Я поднимал его с сиденья. Она велела мне взять его пальто. Он уже был у меня на руках, так что она укутала его одеялом.

Подумав об этом, Анна вспомнила, что Клэр аккуратно заправила оба рукава внутрь, чтобы они не волочились по земле. Она сделала это, пока Анна говорила ей, что если он спит, она, черт возьми, вполне может его разбудить. У Клэр было достаточно времени, чтобы сказать

все, что она хотела, пока она стояла там, закатывая рукава. Она не произнесла ни слова, пока Анна не добралась до своей машины.

Эви все еще внутри?

Анна сказала "да". Она даже не обернулась.

В кармане у нее зазвонил телефон. На экране высветилось название питомника, и она почти улыбнулась от облегчения. Там была женщина в фиолетовом флисе, объясняющая, что у Эви появилась вторая пара резиновых сапог, или спрашивающая, не будет ли Анна возражать, если она принесет пустую коробку из-под хлопьев на следующее утро. В течение тридцати секунд кто-нибудь узнал бы в ней мать, которая помнила о коробке с хлопьями.

‘Привет, Анна. Это Джо. ’ Раздался короткий скрежет, звук офисного кресла, придвигаемого ближе к столу. ‘ Я просто хотел сказать тебе, что у нас здесь есть кролик Эви. Она оставила его на подоконнике, и к тому времени, как мы его заметили, Клэр уже ушла.

Анна прижала свободную руку к колену. Его трясло. Она не видела, как он дрожит, пока не попыталась остановить это.

- Куда ушел? - спросиля.

‘Ох. Я думал, ты знаешь. Она сказала, что ты отвез Ноя в больницу, так что она заедет за Эви вместо тебя.

Анна могла видеть, где это произошло. Джо бы высунулась из маленького окошка кабинета и крикнула в коридор, чтобы кто-нибудь принес сумку Эви. Эви бы пришла вприпрыжку, потому что возвращение домой с Клэр в обычный будний день означало, что тост нарезают пальчиками и разрешают съесть его на диване. Никому не понадобилось бы ей ничего объяснять.

- Ты позволил ей забрать Эви?

Наступило молчание, достаточно долгое, чтобы Анна услышала, как кто-то на стороне Джо сказал, что они нашли чью-то бутылку с водой.

- Она в твоем списке, Анна.

Конечно, так оно и было. Анна заполнила бланк на кухонном столе Клэр, пока Клэр снимала подгоревшие кусочки с рыбных палочек для Эви. В графе "Отношение к ребенку" Анна написала "*друг*", и Клэр наклонилась, чтобы посмотреть, что она написала.

‘Немного формально", - сказала она. "Вы могли бы нанять неоплачиваемый персонал".

Анна так сильно смеялась, что ей пришлось зачеркнуть конец слова и написать его снова. Где-то в детской все еще лежал листок бумаги с ее собственной подписью, дающий Клэр разрешение сделать именно то, что она только что сделала.

- Как давно это было?

‘ Минут пять, может быть, шесть. Анна, что-то не так?"

Она собиралась сказать Джо, что Клэр не должна была брать Эви, потому что Клэр нельзя было доверить ребенка. Она слышала это предложение в своей голове до самого конца и обнаружила, что все еще помнит, как Клэр стояла на кухне у Анны с Эви на бедре, поедая холодный ужин чайной ложкой, потому что все вилки были в посудомоечной машине, и если бы она поставила Эви на стол, то разбудила бы ее. Это было в ту ночь, когда Анна отправилась забрать из квартиры последние свои вещи. Клэр никогда не спрашивала, почему потребовалось четыре часа, чтобы наполнить две сумки.

‘ Не могли бы вы проверить, во сколько они ушли? ’ спросила она. - И видел ли кто-нибудь, в какую сторону они пошли?

Она положила трубку и сообщила об этом полицейскому. Он спросил полное имя Эви и во что она была одета. Анна знала, что в то утро она заколола волосы двумя заколками и заменила одну после того, как Эви пожаловалась, что она тянется. Она не могла вспомнить, какой джемпер был на ней надет. Все было в ее руках, когда Эви очень серьезно сказала ей, что не думает выходить замуж, потому что, похоже, ей придется долго сопротивляться.

‘ Желтый, ’ наконец сказала Анна. - На нем изображена груша.

Офицер записал это и отошел, чтобы позвонить. Анна позвонила Клэр. Сообщение перешло на голосовую почту еще до второго звонка. На записи было слышно, как Ной спрашивает свою мать, может ли он сейчас нажать на красную кнопку. Клэр собиралась сделать это снова сама, но Анна сказала ей оставить это.

Она позвонила еще раз. Пока звонил телефон, вышла медсестра и сказала, что Ной дышит самостоятельно и врач все еще с ним. Им нужно было поговорить с его матерью как можно скорее. Если Анна дозвонится до нее, сможет ли она выяснить, ел ли Ной что-нибудь необычное в то утро или ему давали какие-нибудь лекарства?

Анна сказала, что спросит. Было приятно, что ей дали работу, которую она могла выполнять сидя, до тех пор, пока она не вспомнила, что только что велела полицейскому найти Клэр и отобрать у нее ребенка.

После третьего звонка трубку взяла Клэр.

- Ему достаточно тепло? - спросила она.

Анна намеревалась произнести имя Эви, прежде чем та скажет что-нибудь еще. Она действительно произнесла этот первый звук. Затем она услышала, каких усилий стоило Клэр задать этот маленький вопрос о ее сыне, и ответила на него.

‘Они накрыли его одеялами. Он дышит сам по себе. Им нужно знать, давали ли вы ему что-нибудь сегодня утром.

‘Нет. Он ел хлопья.

- Ты прислала мне его фотографию с тостом.

- Это было вчера, любимая.

Анна закрыла глаза. Вчера. Она могла бы открыть чат и проверить. Она могла бы сообщить медсестре один полезный факт.

- Соедините меня с Эви, пожалуйста.

Последовала пауза, затем послышался шорох. Анна услышала, как Клэр сказала чуть дальше: ‘Ты можешь сказать ей сама, любимая’. Когда Эви заговорила, ее голос звучал сердито. Это был такой приятный, обычный звук, что Анна крепче прижала телефон к уху.

- Мам, я оставила Кролика на окне.

‘Я знаю. Джо присматривает за ним. Ты в машине Клэр?"

‘Да. Она перепутала мое место. Щиплет.

‘ Я скажу ей. Ты видишь, где находишься?

- В машине.

С этим ответом ничего не оставалось делать, кроме как принять его. Анна спросила, может ли она забрать Клэр обратно, и выслушала, как Эви передала телефон с подробными инструкциями о том, что Кролик предпочитает, чтобы его носили на животе. Затем фоновый шум изменился. Клэр отключила громкую связь.

- Ты можешь немного ослабить бретельку у нее на плече, - предложила Анна.

‘ Я знаю. Я слишком туго затянул.

Анна ждала, что Клэр скажет, куда они направляются. Клэр тоже ждала. За те годы, что они знали друг друга, подобных пауз было десятки, и большинство из них заканчивались тем, что Анна спрашивала, не могли бы они, пожалуйста, закончить разговор, прежде чем кому-то из них придется ставить чай. Это был первый раз, когда она задалась вопросом, как часто Клэр рассчитывала на то, что она будет это делать.

- Зачем вы ее забрали? - спросил я.

- Ты был в больнице.

‘ Ты мог бы приехать сюда. Вытащи ее из машины и приведи в дом. Я встречу тебя снаружи, если ты не найдешь, где припарковаться.

- Я не могу прийти туда, Анна.

‘ Он спрашивает о вас. ’ Ложь прозвучала так легко, что на мгновение Анна услышала ее как нечто такое, что медсестра действительно сказала. - Он хочет к своей маме.

Сквозь стеклянные двери она могла видеть другого полицейского, стоящего возле ее машины, которая все еще стояла там, где она ее оставила. Кто-то закрыл заднюю дверь. Она думала о парковке в питомнике как о месте, где случайно нашла Ноя, и теперь, глядя на то, как неудачно она оставила свою машину, она вспомнила, как аккуратно была припаркована машина Клэр. Высунув нос наружу, на маленьком пространстве у пешеходных ворот, которое, как всегда говорила Клэр, было слишком узким, чтобы возиться с ним.

- Ты знал, что я буду проезжать мимо твоей машины, - сказала Анна.

Клэр перевела дыхание. ‘ Я знала, что ты возьмешь его. Вот почему я припарковалась там, где ты всегда ходишь.

В другом конце коридора офицер опустил рацию и посмотрел на Анну. Она могла бы поднять руку. Он бы понял, что Клэр все еще была на линии.

Вместо этого она отвернулась к окну.

‘ А Эви? ’ спросила она. - Ты знал, что и ее возьмешь с собой?

-Сегодня утром за ней заехал отец.

На мгновение Анна подумала, что Клэр имеет в виду мужчину, чье имя значилось на бланках детского сада, человека, чей день рождения Эви отпраздновала, купив торт в супермаркете, потому что Анна сказала ей, что можно заказать торт для того, кого там не может быть.

- Что ты сказал? - спросил я.

‘ Я сказала ему, что вы перевели ее в другую детскую. Теперь голос Клэр звучал тише. - Он ушел проверить.

Тележка прогрохотала по стыку в полу. Анне пришлось подождать, пока она проедет, прежде чем она была уверена, что может нормально слышать Клэр.

- Ты сказал, что он никогда не знал, где мы живем.

‘ Он этого не делал, ’ сказала Клэр. - Я сказала ему в воскресенье.

Глава Вторая

Анна провела воскресный день в доме Клэр, сидя на кухонном полу с тупым ножом в руках, пытаясь открыть крышку банки с краской, которая запечаталась сама собой. Клэр хотела сделать плинтусы, прежде чем выставлять дом на продажу. К четырем они открыли банку и обнаружили, что краска синяя. Они снова закрыли крышку и выпили по чашке чая. Анна не могла вспомнить ни единого отрезка времени в тот день, когда Клэр не было в комнате достаточно долго, чтобы позвонить, что говорило ей о том, как сильно она все еще хотела, чтобы произошло невинное объяснение.

- Где ты сейчас? - спросила она.

‘ Мы в гараже у старого бассейна. Я подъехал, как только ты позвонила. У меня включен замок от детей, потому что она все время дергает за ручку.

Анна вскочила на ноги прежде, чем Клэр закончила. Женщина со сложенным зонтиком подвинула свою сумку с покупками, чтобы дать ей пройти, и Анна дошла до первых дверей, прежде чем в поле ее зрения появился полицейский. Он все еще держал свой блокнот открытым. Она представила, как скажет, что ее дочь найдена, и с каким облегчением он уберет это письмо. Ей ужасно хотелось высказать ему эту версию.

‘ Клэр, мне нужно, чтобы ты оставалась там, ’ сказала она достаточно отчетливо, чтобы он услышал. - Кто-то идет за Эви.

- Ты идешь? - спросил я

На это было два ответа, и на мгновение все, о чем могла думать Анна, - это возмущение, с которым Эви встретила бы любого из них. Если бы за ней пришел незнакомец, она захотела бы знать, где ее мать. Если бы ее мать ушла, она захотела бы знать, где Ной. В четыре года Эви верила, что всегда должен быть один человек, который может ответить на любой вопрос, и если человек перед ней не мог, она довольно вежливо говорила, что подождет.

‘ Передай телефон Эви еще раз, ’ сказала Анна и указала на блокнот полицейского. Он протянул его ей, чтобы она записала. Она написала местоположение под описанием желтого джемпера так старательно, что ручка прошла сквозь бумагу.

Эви сказала ей, что видела мужчину, который ел чипсы у автомата, и что он уронил один и наступил на него. Анна спросила, какого они вкуса. Эви сказала, что не может видеть из машины, и посмеялась над ней за то, что она думала, что может. Смеясь, Анна смотрела, как офицер говорит по рации, и заставила себя сказать, что приедет, как только сможет.

Когда Клэр снова взяла трубку, она спросила, известно ли полиции о Дэниеле.

Анна думала, что когда она наконец произнесет его имя вслух при незнакомом человеке, то сделает это в комнате, где все согласились сесть. Она представила, как ее спрашивают, не хочет ли она воды. Вместо этого она наклонилась поближе к офицеру, чтобы рассказать ему об открытии автоматических дверей, и это прозвучало прямо посреди объявления, в котором некто по имени Колин просил переехать на синем "Воксхолле".

‘ Дэниел Мерсер - биологический отец Эви, - сказала она. - Мужчина в анкете для посещения детского сада - мой покойный муж.

Офицер спросил, контактировал ли Дэниел когда-либо с Эви. Анна ответила отрицательно. Затем она сказала, что не знает. Она слышала дыхание Клэр на другом конце провода, так близко к микрофону, что Анна могла представить, как она держит телефон, подложив под него мизинец.

‘ Он когда-нибудь встречался с ней? - Спросила Анна.

‘ Один раз, ’ сказала Клэр спустя достаточно долгое время, чтобы Анна начала думать, что сначала услышит щелчок завершающего вызова. ‘ У меня. Ты был у дантиста.

Три недели назад Анна вышла от дантиста и купила себе букет тюльпанов, потому что ей поставили пломбу без слез. Она принесла их Клэр, которая срезала стебли в раковине, пока Эви пыталась показать Анне игру с крышкой от банки из-под джема. Возле таза для мытья посуды стояли три кружки. Анна вспомнила, как мыла все три.

- Как, ты сказал ей, его звали?

‘Dan. Она попросила его помочь ей вытащить шнурок из молнии на пальто. Он не смог этого сделать, и она посоветовала ему найти кого-нибудь повзрослее.

Клэр чуть не рассмеялась. Анна услышала, как это началось, и услышала, как она проглотила это. Это была та часть разговора, которую она больше всего запомнила позже, небольшое приглашение насладиться тем, что сказала Эви. Неделю назад она позвонила бы Клэр из супермаркета, чтобы рассказать ей ту же историю.

Из-за спины офицера снова вышла медсестра, которая спрашивала о хлопьях. Она стояла в нескольких футах от него, прислушиваясь достаточно, чтобы понять, когда нужно сделать шаг вперед. Анна протянула свой телефон.

- Это его мама, - сказала она.

Медсестра представилась и попросила Клэр подтвердить дату рождения Ноя. Анна прошла немного по коридору, чтобы не слышать, как Клэр задала этот вопрос, затем почти сразу же вернулась, потому что хотела знать ответ на все остальное. Она подоспела как раз вовремя, чтобы услышать, как медсестра спрашивает, кто ухаживал за ним с самого завтрака.

‘ Его дядя, ’ сказала Клэр. Медсестра с разрешения Клэр включила громкую связь, и в коридор вместе с ее голосом донеслись звуки гаража, кто-то закрывал дверцу машины и тихий щелчок Эви, которая что-то делала с пряжкой на своем сиденье. - Он был у моего брата, пока я ходила в детскую.

Офицер повернул голову.

‘ Дэниел? - Спросила Анна.

-Да.

Анна знала Клэр шесть лет, прежде чем та встретила Дэниела. Он был братом на фотографии на лестнице в неправильно застегнутой рубашке, человеком, который прислал поздравительную открытку в апреле, когда день рождения Клэр был в марте, и которого Клэр описала как безнадежного с нежностью, которая заставила Анну захотеть встретиться с ним. Впоследствии, когда она пожалела, что вообще спросила об этом, она все еще помнила ту привязанность и то, как много из своих собственных чувств к нему она позаимствовала у него.

Медсестра сняла трубку с громкой связи. Анна смотрела, как она идет с ним к дверям, мягко говоря на ходу, а потом поняла, что выдала единственное, что позволяло ей слышать свою дочь. Она уже собиралась пойти за ним, когда офицер сказал ей, что коллега добрался до гаража. Эви все еще была в машине с Клэр. Они могли бы привести ее сюда, как только поговорят с ними обоими. Хотела ли этого Анна?

Она сказала "да", затем спросила, не могли бы они, пожалуйста, сказать Эви, прежде чем пытаться вытащить ее из машины, что их попросила приехать ее мать. Было время убедиться в этом. Она относилась ко времени во время поездки как к чему-то, что она украла по частям и израсходовала все сразу, и теперь она обнаружила, что может стоять совершенно неподвижно и позволить кому-то закончить записывать предложение.

К тому времени, когда медсестра вернула ей телефон, с Клэр уже разговаривал врач. Разбудить Ноя было легче, и он не раз открывал глаза. Они собирались продолжать пристально наблюдать за ним и все еще пытались установить, что произошло. Анна могла бы ненадолго увидеть его, если бы захотела. Клэр спросила, согласится ли она.

Она нашла его под одеялом, разрисованным маленькими зелеными квадратиками. Кто-то повесил его пальто на стул с засунутыми внутрь рукавами, все еще сложенными так, как их оставила Клэр. Анна сидела достаточно близко, чтобы дотронуться пальцем до ребра его

ладони. Он пошевелил большим пальцем, затем положил его на ее ноготь. На простыне, там, где он промокнул, было пятно, и Анна огляделась в поисках салфетки, отчасти потому, что хотела вытереть ее, а отчасти потому, что знала, что это даст ей повод остаться, пока он не откроет глаза.

- Твоя мама знает, где ты, - сказала она.

Его веки слегка приподнялись. Она ждала. У нее никогда особенно не получалось ждать, пока дети сами найдут нужные слова, и часто заканчивалось тем, что она предлагала им два или три варианта из побуждения, которое она всегда называла желанием помочь. С Ноем ей удавалось сохранять спокойствие, пока он не заговорил.

- Я что-то пропустил?

- Что ты пропустила, дорогая?

Он зарылся лицом в подушку. Какое-то время она думала, что это все, что она получит, и начала задаваться вопросом, имел ли он в виду детскую или программу, которая ему нравилась. Затем, не открывая глаз, он сказал: "Леди пришла за Эви".

Телефон Анны завибрировал у ее бедра. Она держала палец там, где он был, пока Ной не ослабил хватку, а когда она встала, то немного потянула одеяло вниз в том месте, где оно натянулось на его рот. У дверей она пересказала медсестре, что он сказал, как можно точнее передав его голос, и попросила ее записать это с указанием времени. Медсестра спросила, часто ли он слышал эту фразу. Анна поручила трем людям забрать Эви. У всех троих были знакомые Ною имена.

В зоне ожидания Эви сидела рядом с полицейским, держа в руках вскрытую упаковку колготок из машины Анны. Она вытащила пару и надевала их обратно по одной штанине за раз. Офицер держал обе руки на коленях, наблюдая за ней с сосредоточенностью человека, которому сказали, что он может смотреть, но не должен помогать. Когда Эви увидела Анну, она оставила колготки у него на коленях и быстрым шагом пересекла зал. Анна успела нагнуться, чтобы поймать ее, и обнаружила, что Эви подошла достаточно близко, чтобы задать вопрос.

- Ты можешь вернуть ключи Клэр?

Анна слегка выпрямилась. - У кого они? - спросил я.

‘ Другой полицейский. Клэр сказала, что я могу вынуть брелок для тележки из связки ключей. Она как раз снимала его для меня, когда он пришел.

‘ У меня есть фунт, ’ сказала Анна, хотя понятия не имела, есть ли у нее. - Подойди сюда на минутку.

Эви достаточно охотно бросилась в ее объятия, как только они с этим разобрались. От нее пахло кондиционером, который Клэр держала в туалете на первом этаже, чтобы дети пользовались им после того, как поиграют в парикмахеров. Анна прижалась лицом к ее голове и держала ее так до тех пор, пока Эви не спросила, может ли она закончить надевать колготки обратно. Затем она села рядом с ней и открыла пакет.

Клэр все еще была в гараже, объяснил офицер. Она согласилась поехать с его коллегами, и они договорились, что она приедет в больницу, как только они закончат с ней разговаривать. Анна спросила, сказала ли Клэр, кто была эта женщина. Офицер спросил, какая женщина, и, как сказала ему Анна, Эви положила вторую часть колготок в пакет и придавила, чтобы она расправилась.

- Она знала мое имя, - сказала Эви.

Анна перевернула пакет и показала ей, где находится клапан. - Когда вы ее видели?

‘ Когда Джо вела бухгалтерию. Она стояла у окна.

- Она заходила в дом?

Эви обдумала это. ‘ Я снимался в своей картине. Она вошла позже.

Анна позвонила в детскую. Джо ответила сразу же и сказала, что пыталась до нее дозвониться. Теперь в ее голосе звучали слезы, и Анна поймала себя на том, что здоровается два-

жды, во второй раз так, как будто они случайно встретились в магазине. Джо посоветовалась с другими сотрудниками. Во время высадки вошла женщина и спросила, не может ли Эви уйти пораньше на встречу. Она знала полное имя Эви и принесла записку. Поскольку ее не было в списке, они попросили ее подождать, пока они доберутся до Анны. Она ушла до того, как кто-либо позвонил. У Джо был перерыв, и она только сейчас услышала об этом.

- Записка все еще у тебя?

‘Да, ’ сказала Джо. ‘ Она оставила его на столе. Я положил это в папку.

Офицер попросил к телефону, но Анна подождала еще секунду. Она знала, что в записке можно сказать все, что угодно. Она хотела услышать, что было сказано в этом письме, прежде чем кто-нибудь зачитает его размеренным голосом, пока она будет сидеть напротив.

- Она написала на нем свое имя?

‘ Нет, но внизу есть подпись. Я думал, это твое.

Анна отдала телефон офицеру. Эви оперлась на ее руку, заправляя мизинец под край ленты на упаковке. На другом конце коридора кто-то в темно-синем пальто подошел к дверям и стряхивал дождь с зонтика на коврик. На секунду Анна ожидала, что поднимет глаза и увидит Дэниела, и была поражена, обнаружив, что в этом ожидании было достаточно места для прежнего удовольствия видеть его прибытие. Он всегда входил в дверь, ища ее в первую очередь. Ей потребовалось много времени, чтобы осознать, как сильно это ей в нем нравилось.

- Мам, - позвала Эви, и Анна опустила глаза.

- В чем дело? - спросил я.

- Мне все еще нужно идти к дантисту?

У Анны не было назначено для нее никакой встречи. Она провела пальцем под кусочком скотча, который Эви пыталась приподнять, и клапан между ними снова открылся.

- Леди сказала, что вы собираетесь к дантисту?

‘ Это сделала Клэр. Она сказала, что я могу пойти с леди, если она принесет записку. ’ Эви забрала пакет обратно и начала снова укладывать колготки, на этот раз начав со ступни. - Но когда она пришла, она мне не понравилась.

Глава Третья

Анна однажды наблюдала, как Клэр уговорила ребенка вынуть занозу, попросив его подержать факел. Она дала ему действительно полезную работу и ждала, пока он не скажет ей, что света достаточно. Анна попыталась придумать работу для Эви прямо сейчас. Офицер отошла с ее телефоном, и в пределах досягаемости не было ничего, кроме колготок и бумажного стаканчика, который кто-то поставил на стул рядом с ними.

- Ты можешь помочь мне найти фунт? - спросила она.

Эви держала открытую сумочку Анны, пока Та рылась в ней. В прежние времена Клэр знала бы, где искать. Она хранила мелочь в кармане на молнии и использовала конверты для квитанций, которые собиралась сохранить, привычка, над которой Анна насмехалась, пока ей не понадобилась квитанция за ремонт бойлера, и Клэр нашла свою с прошлой зимы в течение минуты. В собственном пакете Анны лежали две вареные конфеты с пухом в обертках, заколка "бульдог" и фотография, которую Эви принесла домой, потому что она сделала гусеницу из коробок из-под яиц, а в детской не хватило места на полке. Внизу, запутавшись в шве, лежала монета.

Эви взяла его, осмотрела край и вернула обратно. - У моего в нем дырка.

- Тот, что на ключах у Клэр?

‘Это едет в тележке. Она сказала, что я могу оставить его себе, если буду хорошо себя вести, пока мы ждем.

- Чего ты ждал? - спросил я.

Эви снова потянулась за монетой, очевидно, решив, что она подойдет. - Чтобы ты позвонил.

Анна позволила ей положить его в карман пальто. Она собиралась спросить что-то еще, что-то о том, как давно Клэр знала эту женщину или видела ли Эви ее раньше, но ответ, который она только что получила, принадлежал ребенку, который ждал в машине звонка своей мамы. На данный момент она могла бы оставить это там. Она заправила свободный клапан пакета с колготками внутрь и убрала его.

Офицер вернулась с ее телефоном и спросила, не могли бы они поговорить где-нибудь потише. Анна спросила, не могла бы Эви сначала выпить немного воды. Он нашел ей бутылочку и снял пробку - небольшая любезность, которую Эви приняла серьезным кивком, прежде чем объявить по дороге в кабинет для консультаций, что она хотела бы, чтобы у него была наклейка для этого.

В комнате стояли кушетка для осмотра, три стула и весы с отпечатанной на них парой ножек. Эви поставила стакан с водой под стул и встала на весы прямо в туфлях. На этот раз офицер представился должным образом. Его звали Белл. Он спросил Анну, не хочет ли она позвать кого-нибудь, чтобы посидеть с Эви, и она даже начала говорить "Клэр", прежде чем спохватилась.

‘ Моя соседка могла бы прийти, ’ сказала она. - Эви ее знает.

Она написала Рут, которая ответила через минуту и спросила, следует ли ей взять с собой зарядное устройство, которое Анна оставила у нее дома. Анна дважды перечитала сообщение. Помогло то, что Рут хотела получить ответ о предмете, который она могла бы взять с собой. Анне потребовалось больше времени, чтобы ответить, чем она ожидала, потому что первое, что она напечатала, было "все в порядке", и она поймала себя на том, что смотрит на эти три слова, пока экран не погас.

Когда она снова разбудила его, там была фотография из детской. Джо взяла его для Белл и отправила также Анне с запиской, в которой просила сообщить, узнает ли она почерк. Записка была сложена вдвое. Вдоль одного края при разрыве образовался маленький бумажный гребе-

шок, за который он, должно быть, зацепился, когда его вытаскивали из блокнота. Анна увеличила нижнюю часть фотографии двумя пальцами.

Она сразу узнала подпись. На работе она подписывала стопки бланков на доставку и обычно оставляла последние три письма разобраться самим. В официальных письмах она возвращалась назад и ставила точку над i, которая, как правило, оказывалась слишком далеко вправо. Кто-то запомнил эту точку.

- Это я написала, - сказала она.

Белл развернул свой стул так, чтобы ему было лучше видно.

‘Подпись. Я не помню, чтобы писал остальное".

В записке Эви разрешалось уйти пораньше на встречу и говорилось, что человек, доставивший ее, заберет ее. Тот, кто это написал, знал, как Анна рассказывала о своей дочери другим взрослым. В первый раз она всегда ставила в скобках "Эви", за которой следовало ее полное имя, после того, как секретарша в приемной терапевта сказала, что не может найти ее под именем Эви. Вот оно, в первой строчке, рукой, которую Анна могла бы принять за свою, если бы в возрасте двенадцати лет не перестала писать "пожалуйста" с заглавной буквы "Р" в середине предложения.

- Подписывали ли вы в последнее время что-нибудь, что кто-нибудь мог бы использовать?

Она представила, как говорит "нет". Она также могла видеть блокнот рядом с вазой для фруктов на кухне Клэр, зеленый, с названием магазина кафельной плитки, напечатанным сверху, и два листа, разложенных рядом, потому что Клэр сказала, что будет быстрее сделать их оба сразу.

‘В воскресенье, ’ ответила она. - Я подписала два листа для Клэр.

Белл достал свой блокнот.

‘ Она собиралась пригласить обоих детей на вторую половину дня на следующей неделе. Мы готовили записку для каждой из них на случай, если они пойдут в бассейн с ее сестрой. Один для Эви и один для Ноя. Я подписал оба документа случайно. Клэр дала мне еще один листок для Ноя и сказала, что воспользуется запасным для составления списка покупок.

- Что-нибудь было написано на листах, когда вы их подписывали?

‘ На нем было написано имя Эви. Запаска была пустой.

Эви сошла с весов и подошла взглянуть на фотографию собаки на стене. Она так сильно склонила голову набок, что ее волосы выскользнули из заколки. Анна подняла его и положила в карман. Ей очень хотелось спросить, слышала ли Эви то, что она только что сказала Белл. Анне потребовалось двадцать секунд, чтобы дважды подписать свое имя, ни об одном из которых она бы не вспомнила на следующее утро, если бы Клэр не подняла такой шум, назвав ее обузой и вместо этого дав ей карандаш.

Белл спросил, может ли он оставить фотографию себе. Анна отправила его по адресу, который он ей дал, затем снова открыла оригинал. В верхней части изображения, над запиской, была полоска фиолетовой ткани под чьим-то запястьем. Она подумала о том, как Джо провела остаток своей смены, встречаясь с родителями у выхода, зная, что кто-нибудь из них может спросить ее, как прошло утро.

‘ Могу я позвонить в детскую позже? ’ спросила она. - Я сказал ей, что расскажу, если узнаю почерк.

‘Давайте сначала поговорим с ними, ’ сказал Белл. - Я позабочусь, чтобы она знала, что Эви здесь, с тобой.

Рут принесла зарядное устройство и апельсин, который она уже очистила дома. Она протянула их обе Анне и спросила Эви, не хочет ли та пойти с ней за корзинкой для кожуры, которую она тоже принесла в пакете для сэндвичей. В любой другой день Анна посмеялась бы над этим. Когда Эви сказала "да", она обнаружила, что может отпустить ее, если они скажут

ей, в какую сторону они направляются. Рут указала на коридор через стеклянную панель, дала Анне апельсин и пошла длинным путем, обходя стулья, чтобы Эви могла вести.

Анна съела два ломтика, прежде чем заметила Клэр в дальнем конце того же коридора, стоящую с женщиной в штатском и пытающуюся застегнуть свой кардиган. Она продела вторую пуговицу в первую дырочку. Синяя краска, нанесенная в воскресенье, все еще была на тыльной стороне ее большого пальца.

Клэр увидела ее почти сразу. Ее руки упали по швам, и была секунда, в течение которой Анна ожидала, что она улыбнется. Улыбка была бы их обычным признанием того, что они нашли друг друга там, где ни один из них не хотел быть. Однажды они обменялись рукопожатием на похоронах, а потом поспорили в машине о том, кто из них первый начал.

‘ Вы его видели? - спросил я. - Спросила Клэр.

‘ Он открыл глаза, когда я был рядом. Доктор может рассказать вам больше.

Клэр смотрела в сторону дверей, ведущих в детскую зону. При упоминании о том, что Ной открыл глаза, она оглянулась на Анну, и Анна увидела, как она слегка отодвинулась от дверей, как будто все утро упиралась в них и только что нашла, к чему еще прислониться.

- Спасибо, что осталась с ним, - сказала Клэр.

Анна протянула ей апельсин. Она хотела дать Клэр кусочек, но протянула руку со всем этим, и Клэр взяла его. Какое-то мгновение они оба смотрели на него. Клэр отделила кусочек и положила остальное обратно в ладонь Анны.

- На записке стояла моя подпись, - сказала Анна.

Клэр съела дольку апельсина. Она не торопилась, и Анна чуть было не спросила, обязательно ли ей так тщательно пережевывать это блюдо. Потом она увидела, какими сухими были губы Клэр. Крошечная полоска апельсиновой кожуры прилипла к ее большому пальцу, и она вытерла ее о юбку.

- Я написала это, - сказала Клэр.

За спиной Анны стоял стул. Она подтянула его вперед пяткой и села, радуясь, что из всего, что могло бы сделать ее тело, оно удовлетворилось этим. Женщина, которая вошла с Клэр, все еще была в пределах слышимости, разговаривая с Беллом. Анна могла бы позвать любого из них. Если бы она подождала, то, возможно, дала бы Клэр время решить, что она хотела бы от нее услышать. Она знала это и все равно обнаружила, что освобождает место на соседнем стуле.

- Кому ты его отдал?

‘ Женщина по имени Мэриан. Ты с ней встречался. Она пришла на мамин день рождения, который мы отмечали в боулинг-клубе.

Анна попыталась вспомнить вечеринку. Часть вечера она провела за столиком возле женского туалета с Ноем, который обнаружил маленькие углубления на нижней стороне пластикового подноса и насыпал в них соль. Люди останавливались, чтобы поздороваться. Одна из них вспомнила имя Анны, когда они встретились в городе в следующий раз, и ей стало неловко, потому что она не могла вспомнить свое. У нее была сумка с одеждой, и она сказала, что купила платье подружки невесты, которое не сможет вернуть. Это была слишком длинная история для незнакомого человека и вполне достаточная для того, кто верил, что их уже представили друг другу.

- Жена Дэниела, - сказала Анна.

Клэр села. - Да.

Со стороны торговых автоматов донесся смех Эви, один яркий всплеск, который прекратился и начался снова. Анне всегда удавалось различить это на игровой площадке, и она испытала облегчение, обнаружив, что то же самое работает и в помещении, на двух участках коридора и во время целого разговора, который она бы все отдала, чтобы провести в другом порядке.

‘Ты позволил ему увидеться с ней в твоем доме. Вы дали его жене мой адрес и письмо с моим именем.

‘ Я дала Дэниелу адрес. Мэриан получила письмо. Я сказал ей подождать меня, прежде чем она что-нибудь с этим предпримет.

- Что ты собирался делать?

‘ Приведи Эви со мной познакомиться с ней. Предполагалось, что она подождет, пока ты уйдешь на работу и мы сможем посидеть все вместе. В пятницу я сказал Эви, что ей, возможно, придется обратиться к другому стоматологу, потому что Мэриан сказала, что ей нужно всего полчаса, и я должен был объяснить ей причину, которую она поймет ".

Анна слышала, как меняется воскресенье, пока Клэр говорила. Клэр достала нож для банки с краской. Она предложила поставить чайник еще до того, как Анна сняла пальто. В какой-то момент она спросила, работает ли Анна все еще в раннюю смену по понедельникам, и Анна предположила, что Клэр хочет знать, у кого из них найдется время заняться плинтусами.

‘Она все равно пришла, ’ сказала Анна. - И Дэниел тоже объявился.

‘ Я позвонил ему, когда увидел машину Мэриан на улице. Я должна была забрать Ноя из его квартиры на обратном пути. Он сказал мне, что уже в пути, и я подумала, что он имел в виду, что приведет Ноя ко мне. ’ Клэр посмотрела на синюю краску на своем большом пальце. Она провела ногтем по его краю и остановилась. ‘ Когда он добрался туда, то спросил, в какой комнате Эви. Я спросила его, где Ной, и он сказал, что если я потороплюсь, то еще успею вернуться до того, как он проснется.

Быстрая, аккуратная парковка у ворот вспомнилась Анне, и на этот раз она увидела, что Клэр решила оставить для нее место, чтобы открыть заднюю дверь. Между квартирой и детской, должно быть, был участок дороги, на котором Клэр была наедине с Ноем, слушая так же, как слушала Анна. Было бы время позвать на помощь и подумать о других вещах, и Анна знала, что из этого Клэр сделала по крайней мере один раз, потому что у нее в руке был телефон, и она сказала, что они все уладили.

- Ты мог бы сказать мне об этом в машине, - сказала Анна.

‘ Я начал. Ты просил меня разбудить его. Я не могла, а ты стоял там и смотрел на меня, и я только что сказала тебе, что он спит.’ Клэр снова вытерла большой палец о юбку. - Я подумала, что если мне удастся уговорить тебя забрать его, я все равно смогу вернуться за Эви до возвращения Дэниела.

Анна посмотрела вдоль коридора. В дальнем конце появилась Рут с Эви, которая пыталась засунуть фунт в карман Рут на молнии и обнаружила, что для этого нужны обе руки. Анна наблюдала, как Рут наклонилась, чтобы Эви могла дотянуться, не вставая на цыпочки.

- Что Мэриан хотела ей сказать?

Клэр снова посмотрела на двери в детскую. Сейчас там стояла медсестра с веревкой в руках, ожидая паузы, чтобы спросить, кто из них мама Ноя. Анна видела, что Клэр тоже ее заметила. Между Клэр и этими дверями было пять или шесть шагов, и она задержалась в кресле еще на один вдох.

‘Она хотела, чтобы Эви знала, что она ее мать", - сказала Клэр. - Она сказала, что пришло время кому-нибудь позволить ей сказать это самой.

Глава Четвертая

Клэр была на полпути к медсестре, когда Анне пришло в голову спросить, использовала ли Мэриан слово "мама", когда они впервые заговорили. К тому времени ей пришлось бы повысить голос, чтобы быть услышанной, а медсестра уже представлялась. Анна наблюдала, как Клэр протянула не ту руку, отдернула ее и попыталась снова. На большом пальце руки, который пожала медсестра, все еще была синяя краска.

Когда Эви вернулась, она хотела знать, видела ли Клэр, как ее бьют. Анна сказала, что может показать это ей позже. Затем она протянула Рут остаток апельсина, которого ни одна из них не хотела, и спросила, не останется ли она еще ненадолго.

- Я сказала, что буду здесь, пока ты не прикажешь мне уходить, - сказала Рут.

Анна не слышала, чтобы она произносила это в первый раз. Она была благодарна Рут за то, что это прозвучало так, словно она слушала и просто забыла.

Белл попросил ее вернуться в кабинет для консультаций. Эви снова захотела колготки, поэтому Анна вложила их ей в руки и сказала, что будет стоять через стекло, чтобы Эви могла ее видеть. Она собиралась повернуть свой стул так, чтобы тоже могла смотреть на Эви, но, как только она села, ей стало легче разговаривать, стоя спиной к двери.

‘ Я родила Эви в больнице Святой Анны, ’ сказала она. ‘ Мой муж перерезал пуповину. Акушерка спросила его, хочет ли он, и он сказал "нет", а потом все равно встал и сделал это.

Некоторое время Белл молчал. Анна поковыряла зубами сухое место на губе. Из всего, что она могла бы сказать ему, доказывая, что она мать Эви, она выбрала то, что все еще доставляло ей маленькое, сложное удовольствие. Она представила, как Питер возвращает ножницы за ручку, как будто кто-то в этой комнате мог подумать, что он неправильно воспитан.

- Клэр говорит, Мэриан хотела сказать Эви, что она ее мать.

- Мэриан когда-нибудь заявляла вам об этом?

Анна хотела отказаться, но вспомнила о пакете с одеждой. Была суббота. Она выходила из обувного магазина с Эви, которая хотела сразу же надеть свои новые туфли и заставила Анну нести старые за ремешки. Мэриан спросила, предназначены ли они для чего-нибудь особенного. Анна сказала, что ноги Эви, похоже, так и думали. Затем Мэриан опустилась на колени, пощупала носок одной туфли и спросила Эви, может ли она пошевелить всеми пальцами ног.

‘ Однажды она подошла к нам в городе. Мы познакомились на вечеринке. Мне показалось, что она ведет себя дружелюбно.

- Там был кто-нибудь еще?

‘ Нет. Ну, там была Эви.

Она могла бы оставить все как есть, но вспомнила кое-что еще, и если она не скажет ему, пока слышит, как это говорит женщина, то может провести остаток дня, пытаясь придать словам более невинный характер. Мэриан сказала: "Я бы тоже выбрала эти ". Она разговаривала с Эви, положив обе руки ей на бедра, чтобы та могла встать, не прося помощи. Позже, по дороге на парковку, Эви спросила Анну, нельзя ли этой даме купить такие же туфли, несмотря на то, что она была большой.

‘ Как давно Дэниел и Мэриан женаты? Спросил Белл.

- Думаю, одиннадцать лет.

- Они были женаты, когда вы с ним познакомились?

Анна чуть было не сказала ему, что все еще знает Дэниела, что было правдой в том смысле, что она знала, что он сначала поищет в холодильнике чистый стакан, потому что именно там его мать хранила один для лимонада. Если бы он сейчас вошел в эту комнату, она не знала бы, что бы он ей сказал.

‘ Он сказал мне, что они расстались. Какое-то время я ему верила.

Она верила ему дольше, чем тому было какое-либо оправдание. Она знала это, потому что однажды он ответил на звонок в ее саду, и она наблюдала за ним через кухонное окно, как он поднимал щеколду на сарае и снова опускал ее, пока он слушал. Она знала, с кем он разговаривает, еще до того, как услышала, как он сказал "люблю". Некоторое время после этого она проводила личное различие между тем, что знала, и тем, что могла доказать, различие, которое позволяло ей готовить ему завтрак на следующее утро.

Белл подождал, пока она снова посмотрит на него. - У Мэриан есть дети?

‘ У нее была дочь. Я никогда с ней не встречался.

Она услышала прошедшее время после того, как произнесла это. Она произнесла это так, как Клэр всегда делала, с легким уклоном, который делает говорящий, чтобы дать кому-то понять, что в предложении есть смерть и им следует подумать о том, куда вставить следующее слово.

‘ Ее звали Люси. Она умерла, когда была совсем маленькой. Клэр рассказала мне много лет назад. Это было до того, как я познакомилась с Дэниелом.

Белл записал это. Это было первое, что Анна обнаружила в его записной книжке, желая, чтобы он вычеркнул. Она знала, как это будет выглядеть на странице рядом с запиской, детской и заявлением, которое Клэр принесла в больницу, и на секунду она снова оказалась в дверях обувного магазина, наблюдая, как женщина в хорошем пальто опускается на одно колено, потому что оттуда было легче слушать ребенка.

- Клэр сказала вам, поверила ли в это Мэриан? - спросил он.

-Нет. Она сказала, что Мэриан хотела сказать это сама.

- И что, как вы поняли, это значит?

Анна оглянулась через плечо. Эви перекинула одно из колготок через руку. Рут помогла ей натянуть его до локтя и теперь делала вид, что через него обменивается с ней рукопожатием.

‘Я думала, Клэр рассказала мне то, что давно хотела рассказать", - сказала она. - Я еще не разобрался, в какой части.

После этого Белл спросил, не останется ли она в больнице, пока его коллеги проследят за ней в детской. Анна думала, что он скажет ей, куда идти, и тот факт, что он спросил, на мгновение поверг ее в замешательство. Ее собственная машина была отодвинута подальше от входа. Он сказал ей, что о вождении будет отдельный разговор. Она сказала, что понимает. Она действительно поняла, а также испытала нелепое облегчение от того, что он употребил будущее время.

Выйдя из кабинета для консультаций, Рут сказала, что кто-то спрашивал ее у стойки администратора. Анна положила руку на плечо Эви, когда та обернулась, готовая увидеть Дэниела или медсестру, и вместо него узнала Мэриан. В ней не было ничего, что Анна смогла бы описать Беллу пятью минутами раньше, кроме пальто. Сейчас она была в нем, расстегнутом поверх серого джемпера, с пятнышком чего-то белого на манжете. Она стояла, положив ладони на стол, и ждала, когда секретарша закончит разговор.

‘ Ты можешь отвести Эви обратно в комнату? - Спросила Анна у Рут.

Эви вывернулась из-под руки Анны. - Это та самая леди? - спросил я

Анна снова повернулась к ней и наклонилась достаточно низко, чтобы разглядеть ее лицо. Ее так и подмывало сказать, что она не знает. Ей казалось, что все утро она пыталась найти причины сказать это своей дочери, и некоторые из них были вескими.

‘Я думаю, что так оно и есть. Ты можешь пойти с Рут. Я приеду и заберу тебя.

- Мне нужно будет с ней поговорить?

‘ Ты можешь рассказать мне, если хочешь. Ты можешь сказать мне, если не знаешь.

Эви секунду изучала ее, затем взяла Рут за руку. Когда дверь за ними закрылась, Анна поняла, что ожидала, что ей придется просить дважды.

Белл был в нескольких шагах от меня. Анна сказала ему, кем, по ее мнению, была эта женщина, и он попросил ее подождать, пока он поговорит с ней. Она услышала, как он назвал свое имя, и услышала, как Мэриан назвала свое, с такой легкой паузой перед фамилией, что Анна никогда бы этого не заметила, если бы не знала, что за этим последует.

‘Мэриан Мерсер. Я пришел по поводу Ноя.

Секретарша взяла степлер и переместила его по другую сторону клавиатуры. Мэриан, должно быть, увидела Анну за спиной Белл, потому что замолчала и поправила ремешок сумочки повыше на плече. Анна узнала этот жест по их встрече возле обувного магазина. Мэриан сделала это еще до того, как спросила, сколько лет Эви.

‘Могу я вам кое-что передать? - Спросила Мэриан у Белла. ‘ Это для того, кто за ним присматривает. Они сказали мне по телефону, что не могут подтвердить, что он был здесь.

Она достала из сумки маленькую картонную коробку. На нем была аптечная этикетка. Анна увидела, что уголок этикетки зацепился за подкладку и оторвался. Мэриан нажала на кнопку, прежде чем передать коробку.

‘ Это мое, ’ сказала она. ‘ Я нашла пачку открытой в квартире Дэниела. Я оставил его там накануне вечером. Я не знаю, участвовал ли в этом Ной.

Белл позвал медсестру и показал ей коробку. Медсестра задавала вопросы тихим, отрывистым голосом, и Мэриан отвечала на них, сложив руки перед собой, держа большие пальцы так неподвижно, что Анна задумалась, не приказала ли она себе это сделать. Она не знала, сколько человек было там раньше. Она знала, когда в последний раз принимала его. Она знала, где их оставила.

Медсестра вынесла коробку через дверь. Мэриан посмотрела ей вслед, затем обернулась и прямо посмотрела на Анну.

‘ Я собиралась навестить тебя после детской, ’ сказала она. - Клэр сказала, что ты будешь на работе.

- Я больше не работаю по понедельникам.

Это вышло как исправление небольшой административной ошибки. Анна была рада этому. Был предел тому, что она хотела показать этой женщине, прежде чем та поймет, что Мэриан ожидала найти, придя сюда.

-Нет. Я догадалась об этом, когда увидела вашу машину. ’ Пальцы Мэриан наконец шевельнулись. Она сняла обручальное кольцо, потерла кожу под ним и надела его обратно. - К тому времени Ноа уже был у тебя на руках.

- Ты видел, как я его забирал?

-Да.

-И вы ушли?

‘Я пошла к Дэниелу, посмотреть, что смогу найти. Я думал, ты приедешь раньше, чем я успею что-нибудь для него сделать. Я должен был выйти, когда увидел тебя, Анна. Я стоял там, пока ты не уехал.

Анна провела большую часть утра в роли человека, который действовал. Это был единственный факт, который она могла противопоставить фургону, перекрестку и мужчине, который отскочил назад со своим кофе. Ей хотелось бы сказать, что она не может представить, как можно стоять на месте. Вместо этого она представила то крошечное движение, которое сделала Клэр, когда закатывала рукава Ноа в его пальто, и подумала, наблюдали ли они все трое друг за другом, каждый ожидая женщину, которую она могла бы обвинить, если бы ошиблась.

‘Зачем ты пошел в детскую? - Спросила Анна.

Белл слегка повернулся к ней. Мэриан начала было отвечать, но потом, казалось, передумала делать это через его плечо. Она спросила, можно ли ей присесть, и он отодвинул стул от стены.

‘Дэниел показал мне кое-что прошлой зимой, ’ сказала она. ‘ Сначала фотографию. Потом я попросил назвать даты. Я заставил его повторить даты дважды, потому что в первый раз он сказал июнь, имея в виду июль, и я хотел, чтобы была ошибка, на которую я мог бы указать.

- Что он тебе сказал?

- Что ты использовала имя Люси в документах, когда была беременна.

Позади Анны заскрипело колесо. Кто-то катил тележку ко входу, держась рукой за сложенное одеяло на верхней полке, чтобы оно не соскользнуло. Она смотрела, как человек завернул за угол, прежде чем повернуть обратно. Там был листок бумаги, который Дэниел дал ей, чтобы она взяла его с собой на первую встречу. Он сказал, что это пришло из клиники, где он работал, и избавит ее от необходимости запоминать даты всех встреч. Она вспомнила коробку для записей о предыдущих беременностях и Питера, заглянувшего ей через плечо и спросившего, не пришел ли бланк от акушерки. Она согласилась, потому что Питер попросил ее об этом утром, когда уже приготовил ей завтрак, и она не могла вынести еще одного проявления доброты к нему.

‘ Он сказал, что записи были перепутаны, ’ продолжала Мэриан. ‘ Он сказал, что может вернуть их обратно. Я спросил его, почему он позволил мне провести четыре года, думая, что моя дочь мертва.

Анна посмотрела на Белл. Он перестал писать. Она ожидала, что первым, кто скажет это вслух, будет человек, убежденный в этом, и что беспокоило Мэриан, так это то, сколько усилий она, казалось, прилагала, чтобы оставить место для ответа.

- Люси умерла еще до того, как я его встретила, - сказала Анна.

- Это то, что тебе сказала Клэр?

-Да.

- Она сказала вам, сколько лет было Люси?

Анна попыталась вспомнить. Клэр рассказывала о маленьком кардигане, который связала их мама. Она сказала "голубой", потому что их маме не терпелось узнать об этом. В воспоминаниях не было возраста. Были только руки Клэр, придерживающие пространство, в которое должен был поместиться кардиган.

Мэриан снова открыла сумочку. На этот раз она достала свой телефон. Она снова просмотрела так много фотографий, что Анна увидела у нее под большим пальцем целый рождественский пропуск, за которым последовали праздничные дни и фотография женщины, лица которой она не смогла разглядеть, пока оно не исчезло.

‘ Я попросила Клэр сохранить это, ’ сказала Мэриан. ‘ В первый раз я сам их удалил. Она отослала их обратно, когда я попросил.

Она положила телефон на стул между ними, и Анна посмотрела вниз на ребенка, лежащего на сгибе женского локтя. Лицо женщины находилось за пределами кадра. Малышка прижимала кулачок к щеке, а позади нее, на подоконнике, кто-то выложил три карты в ряд. На самой дальней слева была фотография аиста с зонтиком.

Анна знала эту открытку, потому что Питер покупал ее дважды. В первый раз он написал внутри еще до рождения ребенка и ошибся датой. Вторую он купил по дороге домой из больницы, потому что сказал, что их дочь заслуживает одного правильного оформления документов. Анна хранила и то, и другое в ящике стола, где Эви теперь хранила наклейки, потерявшие свою наклейку.

Она сняла трубку, прежде чем успела спросить.

-Кто это взял? - спросил я.

‘ Клэр, ’ позвала Мэриан. - Ваш муж в следующем вагоне.

Анна провела большим пальцем по стеклу. Питер в рубашке без пиджака сидел в кресле у окна, наклонившись, чтобы предложить ребенку свой мизинец. Анна знала это кресло. Она сидела в нем каждую ночь в течение первого месяца, потому что Питер обнаружил, что если

он положит под подушку сложенное полотенце, она сможет вылезти из него сама, пока у нее все еще болит. Клэр была там в тот день, когда он это придумал. Она принесла запеканку и ушла, пока та еще была в духовке, сказав, что им нужно побыть наедине.

Эви постучала в стекло позади себя. Анна подняла голову. Теперь колготки были сняты с ее руки, и она прижимала ладонь к панели, ожидая, когда Анна это заметит.

‘ Не могла бы ты попросить Клэр зайти, когда она закончит с Ноем? - Что? - обратилась Анна к Белл. Она положила телефон туда, куда его положила Мэриан, и поднялась на ноги. - Мне нужно, чтобы она сказала мне, кто еще был в моем доме в тот день.

Глава Пятая

Эви хотела домой. Она сказала это, как только Анна открыла дверь, а потом повторила снова, потому что Анна, которая была рада увидеть ее руку, прижатую к стеклу, совершила ошибку, улыбнувшись. Рут сидела на краю кушетки для осмотра, скрестив ноги. Она положила свое пальто рядом с собой и сделала из него маленькую подушку, хотя никто не дошел до того, чтобы лечь.

‘ Что ты хочешь делать, когда мы доберемся туда? - Спросила Анна.

- Сними с меня обувь.

Это был полный ответ. Анна опустилась на колени и расстегнула ремни. Эви высунула сначала одну ногу, потом другую, и ее вздох был таким же, как у Питера, когда он опускался в ванну. Анна годами слышала, как люди говорили, что видят в ней Питера. Она всегда считала, что они проявляют доброту, вплоть до тех пор, пока не начала замечать, что они имеют в виду.

Рут слезла с дивана и поставила туфли Эви рядышком под стул, где любой желающий мог бы найти их снова. Выпрямившись, она очень тихо спросила Анну, есть ли в доме что-нибудь, что ей нужно. Анна подумала о карточках в ящике стола. Где-то была еще одна фотография Питера, держащего Эви у окна, та, которую Анна сделала сама, но она не могла бы сказать, во что они оба были на ней одеты. Ее беспокоило, что фотография, которую она видела в телефоне Мэриан, теперь отчетливее запечатлелась в ее памяти, чем та, которая, как она знала, принадлежала ей.

‘ Ты собираешься домой? - Спросила Анна.

- Я могу, если ты этого хочешь.

‘ Не могли бы вы позвонить женщине, сидящей по другую сторону от нас? У меня нет ее номера. Спросите, видела ли она кого-нибудь у нас сегодня. Я бы предпочел, чтобы она не ходила и не смотрела.

Рут кивнула и вышла со своим телефоном в коридор. Она оставила пальто на диване. Эви забралась на него и прижалась к нему щекой, не дожидаясь просьбы. Через некоторое время она сказала, что слышит, как леди говорит. Анна тоже слышала ее сквозь стекло и дверную раму, хотя и не могла разобрать ни слова. Она села так, чтобы Эви могла ее видеть, и стала ждать, когда голос стихнет.

Когда Белл вернулся, он сказал Анне, что коллега едет проверить дом. Она назвала ему имя соседки, которой звонила Рут, и спросила, не следует ли ей найти другое место для ночлега. Он сказал, что они могут поговорить об этом, когда узнают больше. Затем он придержал дверь для Клэр, которая вошла, перекинув пальто Ноя через руку.

Клэр увидела Эви на диване и подняла пальто, чтобы показать ей, как будто ее послали забрать его. ‘ Он ненадолго останется дома. Он спросил меня, почему его наклейка была повернута не с той стороны.

‘ Это не так, ’ сказала Эви. - Я надел его ровно.

- Я сказал ему, что это сделал ты.

Эви уткнулась лицом в пальто Рут. На секунду Анна обрадовалась, что Клэр вошла просто потому, что был кто-то еще, кто знал, что означает наклейка. Эви просмотрела список из них за воскресным завтраком, подарив каждому по динозавру в соответствии с правилами, которые она отказалась объяснить. Анне подарили маленькие фиолетовые часики, которые все еще были на обратной стороне ее часиков. Она подняла запястье, чтобы посмотреть на него, и поймала себя на том, что обижается на Клэр за то, что она такой человек, каким обычно выглядит.

‘Могу я поговорить с тобой снаружи? - Спросила Анна.

Клэр положила пальто Ноя на дальний конец дивана, в пределах досягаемости Эви, если бы она захотела. Рут вернулась, когда они выходили. Она слегка покачала головой, глядя на Анну, что могло означать, что соседка никого не видела или что ответа не последовало. Анне было немного стыдно за то, с какой готовностью она восприняла это как первое.

Белл нашел им пустую комнату с покачивающимся столом. Он спросил Клэр, не хочет ли она поговорить с Анной там, и Клэр сказала "да", прежде чем снять свой кардиган. Она сложила его и положила себе на колени, оставив рукава свисать с обеих сторон. Анна подождала, пока Белл закончит закрывать дверь.

- Кто был в доме, когда вы фотографировали Питера?

Клэр посмотрела на стол. - Я взяла с собой десятки фотографий Питера.

‘ У окна, без пиджака. За его спиной лежали три карты. У Мэриан это было записано в телефоне.

На мгновение Анне показалось, что Клэр оглядывает комнату в поисках Мэриан. Потом она поняла, что Клэр ищет, куда бы положить кардиган. Она нашла свободный стул и поставила его, стараясь, чтобы ни один из рукавов не коснулся пола.

- Мэриан была там, - сказала она.

Анна ожидала это услышать. Тем не менее, первое, о чем она подумала, был туалет внизу, в котором тем летом не было замка. Пользовалась ли им Мэриан? Спросила ли она, где это, и показал ли ей Питер? Анна пыталась восстановить в памяти свой собственный дом с тех пор, как увидела фотографию, и ее удивило, как сильно ей хотелось узнать, предлагал ли кто-нибудь Мэриан чашку чая.

‘Питер впустил ее, ’ сказала Клэр. ‘ Я сказал ему, что она пойдет со мной, чтобы принести еду. Ты спал.

- На первом снимке она держит Эви на руках.

"Да".

Анна положила обе руки на стол. Оно двигалось под ними. Она попробовала положить ладони ближе к середине и обнаружила, что это немного помогло.

- Когда ты начал присылать ей фотографии?

- В тот день я отправил ей эти два письма. Позже были и другие.

- Через сколько?

УКлэр перехватило дыхание. - Вот одна из ее фотографий в желтом джемпере, сделанная сегодня утром.

До этого момента Анна позволяла себе думать, что все, что сделала Клэр, могло иметь дату, когда это прекратилось. Это могло относиться к периоду после рождения Эви, когда люди входили в дом и выходили из него, и Анна обычно обнаруживала, что вела целую беседу с посетителем, будучи в ночной рубашке с расстегнутыми пуговицами. Она вспомнила себя в то утро, стоящей позади Эви у зеркала и поправляющей съехавшую заколку. Она не знала, что кто-то ждал эту фотографию.

- Вы забрали его при высадке?

‘ На детской площадке, после того как ты ее высадил. Я бы пришел пораньше. Я отправил это Мэриан, чтобы она знала, во что была одета Эви.

Ручка Белла сдвинулась с места. Анна как раз собиралась спросить, есть ли там песня со дня рождения Эви, которая была на мягком спектакле, где взрослые получали чашку с уже лежащим в ней пакетиком чая и могли сами решать, как долго ее оставлять. Клэр сидела с ней, пока дети ели. Они составили на салфетке список всех людей, которым Питер был бы рад прийти, а затем еще один список всех людей, которых он был бы удивлен увидеть. Анна была рада, что она не спросила о дне рождения. Она хотела, чтобы эти десять минут оставались для нее самой еще немного.

- Мэриан говорит, что в моих документах было имя Люси, - сказала она.

Клэр посмотрела на Белл, и Анна почти протянула руку, чтобы привлечь ее внимание обратно. Это был жест, который она делала раньше, легонько похлопывая Клэр по запястью, когда ребенок заговаривал с ней за столом. Она снова положила руки на колени.

‘ Когда Мэриан потеряла Люси, именно мама забрала ее вещи домой из больницы. Дэниел вышел, чтобы отогнать машину. Мэриан заставила маму вернуться за шляпой, потому что думала, что она все еще в комнате. ’ Голос Клэр утратил легкую приподнятость, которая обычно появлялась в конце предложения. ‘ Люси действительно умерла. Я был с ними, когда они хоронили ее.

Анна услышала бой часов над дверью. Она думала, что сможет что-то сделать с облегчением, когда оно придет, но сейчас это сводилось к тому, что у нее было немного больше пространства для дыхания. Она посмотрела сквозь узкую стеклянную панель на полоску коридора и подумала о Мэриан, сидящей там с телефоном, полным фотографий, которые Клэр прислала ей обратно.

- Ты сказал ей это, когда она спросила об Эви?

‘Да. Она сказала, что помнит, как держала Люси на руках после ее смерти. Она хотела знать, почему Дэниел приложил столько усилий, чтобы показать ей документы, если знал, что она вспомнит.

- Какие документы она вам показывала?

‘ Отсканированный снимок и копия письма. В одном месте было указано ее имя, а в другом - ваше. Мэриан спросила меня, твоим ли это почерком было написано рядом с датой. Я сказал, что должен увидеть оригинал.

Анна ждала. Она видела, как Клэр вспоминает, что она сказала, и, возможно, впервые слышит, как это прозвучало бы для Мэриан. Были времена, когда Анна могла сделать это за нее в разговоре без ведома собеседника, просто задав вопрос, который Клэр собиралась задать. Она всегда думала об этом как о небольшой части дружбы.

"Затем вы написали ей записку, чтобы она забрала мою дочь", - сказала она.

‘ Я предложил организовать встречу. Она начала спрашивать меня, когда Эви ходила в детский сад и в какие дни ты ее забирал. Я думал, что если она хоть раз встретит ее там со мной, то увидит, что она обычная маленькая девочка, у которой уже есть своя жизнь".

- Ты мог бы сказать мне, о чем она просила.

- Я думал, ты заберешь Эви, если узнаешь, что я отправлял фотографии.

- Подальше от Мэриан?

Клэр вцепилась в край стола. Он наклонился к ней, и она придержала его другой рукой. - Подальше от меня.

Телефон Анны загорелся рядом с записной книжкой Белл. Это была Рут. Сосед перезвонил и сказал, что около девяти на крыльце был мужчина с плоским коричневым свертком в руках. Он долго ждал, прежде чем позвонить. Она заметила это, потому что он стоял со свертком подмышкой, засунув обе руки в карманы, и каждый раз, когда она выглядывала, он, казалось, находился в точно такой же позе. Она не видела, как он уходил. Она помнила, что наверху в доме Анны все еще горел свет.

Первой мыслью Анны было, что она оставила лампу Эви включенной. Потом она вспомнила, как потянулась обратно через дверь спальни, чтобы выключить его. Она проявила особую осторожность, потому что Эви попросила ее оставить его включенным для Кролика, и она сказала, что ее Кролик будет с ними в детской. Вот откуда она знала, что выключила его. Она все еще чувствовала легкое натяжение шнура.

Она подвинула телефон к Беллу. Он прочитал сообщение, спросил, есть ли у кого-нибудь еще ключ, и Анна сказала, что у Рут есть. Она посмотрела на Клэр, которая доставала из кармана связку ключей. Там был жетон на троллейбус. Эви была права насчет дыры.

‘У меня все еще есть старая, ’ сказала Клэр. - Ты подарила его мне, когда Питер заболел.

‘ Это открывает дверь, ’ сказала Анна. - Это тот же замок.

Клэр положила ключи на стол между ними, и от их веса они снова закачались.

‘ Я бы хотела, чтобы ты пока сохранила их, ’ сказала Анна Белл. - И я хочу знать, кто был в моем доме, прежде чем отвезу ее домой.

Белл взял ключи и вышел, чтобы позвонить. Клэр осталась сидеть в своем кресле. В коридоре послышалась суматоха, затем ребенок обиженным голосом потребовал, чтобы ему показали, где, по его словам, ему нельзя взять печенье. Анна услышала, как Клэр очень тихо рассмеялась, и ее собственные губы начали то же движение, прежде чем она отвернулась.

- А что, по мнению Питера, Мэриан там делала? - спросила она.

Клэр потребовалось некоторое время, чтобы ответить. - Он считал, что она заслуживает того, чтобы увидеть ребенка.

-Почему?

‘Потому что она помогала ему. Он сказал мне, что именно она получала копии писем.

Анна оглянулась на нее. - Письма, которые Дэниел показывал ей?

‘ Я не знаю, были ли это те же самые люди. Питер дважды приезжал навестить Мэриан до рождения Эви. Во второй раз она позвонила мне позже, потому что хотела узнать, живете ли вы по-прежнему вместе.’ Клэр одним пальцем заправила свободную нитку в шов своей юбки. ‘ Я сказал ей, что это ты. Я думала, она спрашивает из-за Дэниела.

Анна вспомнила, как однажды вечером Питер вернулся домой и сварил кашу в половине десятого. Он спросил, не хочет ли она чего-нибудь, и она ответила, что идет спать. К тому времени они уже спали порознь, хотя каждое утро он приносил ей чай в спальню и задергивал занавески точно на том же месте, что и всегда. Она думала, что было бы по-доброму позволить ему продолжать это делать. В тот вечер, когда он готовил кашу, он позвонил снизу, чтобы спросить, где они хранят корицу, и она ответила, где она всегда была. Утром она нашла банку на столе нераспечатанной.

- Где он хранил письма? - спросил я. - спросила она.

‘Я не знаю", - сказала Клэр. ‘ Но он попросил меня присмотреть за посылкой после рождения Эви. Он сказал, что если ты когда-нибудь попросишь об этом, я должен сразу же принести это тебе.

- Неужели?

- Он вернулся за ней за неделю до смерти.

Анна взяла телефон со стола. Пришел ответ от Рут, в котором говорилось, что Эви уснула и не могла бы она пока подержать туфли. Анна напечатала "да". Затем она набрала еще одно сообщение, в котором просила Рут оставаться на месте, пока за ней не приедет Анна. Она ожидала, что вторая просьба покажется ей более трудной, чем первая. Она отправила его до того, как успела написать извинения в конце.

Белл вернулся с выключенным радио. К дому подошли двое полицейских. Входная дверь была заперта. На ступеньке лежал коричневый сверток, и они могли видеть свет, который описал сосед. Он спросил Анну, есть ли у нее какие-нибудь предположения, кто мог оставить посылку.

- Они могут прочитать этикетку с того места, где находятся? - спросила она.

Белл заговорил в рацию: Анна услышала, как офицер на другом конце провода попросил его повторить, затем услышала, как он подошел немного ближе, у микрофона перехватило дыхание. Она могла представить себе короткую тропинку к дому и то место, где бетон рядом со ступенькой поднялся, потому что под нее забрались корни. Питер всегда указывал на это посетителям, когда они уходили. По дороге домой он обычно забывал об этом.

‘ Оно адресовано Эви, ’ сказал офицер. Он назвал ее полное имя, а затем, после короткой паузы, добавил, что, кажется, под ним стоит дата.

Анна ждала дня рождения своей дочери. Офицер зачитал дату на посылке, и Белл записал ее. Это было в тот день, когда умер Питер.

Глава Шестая

Первыми, кому Анна рассказала о Питере, были две женщины из аптеки. Она зашла за рецептом и увидела его имя на белом пакете за прилавком. Молодая женщина спросила, не хочет ли он, чтобы она оставила его там до пятницы. Анна сказала, что он умер во вторник, и другая женщина, стоявшая у кассы со свертком монет в руке, вышла из-за прилавка и спросила, не будет ли Анна возражать подержать их на секундочку. Прошло несколько минут, прежде чем она вспомнила, что нужно попросить их вернуть.

С тех пор посыпались анкеты и телефонные звонки, а однажды Анна заказала стрижку Эви на ту же дату и сразу поняла, что ей придется отменить заказ. Она привыкла быть человеком, для которого свидание что-то значило. Услышав это в устах незнакомца, который был достаточно холоден, чтобы его дыхание доносилось по радио, она почувствовала краткое и необоснованное желание попросить его произнести это более осторожно.

‘ Может быть, ты попросишь их сначала заглянуть в ее комнату? ’ обратилась она к Беллу. - Там может быть свет.

Он передал запрос. Теперь Клэр стояла, держа свой кардиган за воротник, и Анна подвинула свой стул, чтобы она могла пройти. На мгновение Клэр, казалось, восприняла это как приглашение придвинуться ближе. Она надела кардиган, все еще стоя там, и Анна отвернулась, чтобы дать ей возможность заметить свою ошибку.

Это была лампа Эви. В доме никого не было. Один из полицейских проверил окна наверху, а другой остался внизу, где задняя дверь была закрыта, но не заперта. На кухне на сушильной доске стояла чашка, которую они оставили там, где она была. Анна спросила, белое ли оно, со сколом по краю. Белл проверил. Оно было голубым.

‘Это, должно быть, с сегодняшнего утра, ’ сказала она. Она приготовила чай, пока Эви выбирала, какие туфли надеть. Она могла установить это, не спрашивая никого другого, и это успокоило ее настолько, что она сказала, что задняя дверь должна была быть заперта. Она повернула ключ после того, как вынесла мусор, потому что Эви пыталась просунуть листок в кошачью щель и не отходила, пока не убедилась, что он прошел насквозь. У них не было кошки с тех пор, как родилась Эви.

‘ Ключ обычно оставляют в задней двери? - Спросил Белл.

-Да.

Через стол Клэр натянула один рукав своего кардигана на руку. Анна наблюдала, как она делала это в приемных врачей и на школьном вечере открытых дверей, когда они сидели слишком близко к батарее, которая щелкала. Это означало, что она хотела что-то сказать и надеялась, что ее не спросят. На этот раз Анна позволила ей самой принять решение.

‘ Я одолжила Питеру свой ключ, когда он гостил у своего брата, ’ наконец сказала Клэр. ‘ Он сказал, что ему нужно заехать кое за чем, пока тебя не будет. Я получил его обратно через несколько дней. На нем было новое кольцо.

Анна вспомнила, что нашла один из ключей Питера незакрепленным в стиральной машине. Она положила ее рядом с его зубной щеткой, ожидая, что он спросит, откуда она взялась. Он поблагодарил ее и положил его в карман. Она понятия не имела, нашла ли ключ от своего собственного дома или от какого-то офиса, в который он больше не ходил, и уже устала от того, что может означать этот маленький инцидент, если она позволит себе сидеть с ним слишком долго.

Белл попросил своих коллег сфотографировать этикетку, прежде чем они отправят посылку. Он сказал Анне, что они принесут его сюда, и спросил, где она хотела бы провести следующие несколько часов. Она собиралась спросить Рут, могут ли они остаться с ней, что теперь казалось перемещением Эви с одной стороны тонкой стены на другую. Когда она

облекла это в слова, Клэр потянулась за своим телефоном. Анна увидела, как предложение обретает форму, еще до того, как Клэр открыла рот.

- Пожалуйста, не просите нас приходить к вам, - сказала она.

Клэр снова положила трубку. - Я собиралась спросить Рут, не хочет ли она, чтобы я принесла ей чашку чая.

Вполне возможно, что так оно и было. Анна могла вспомнить дюжину случаев, когда Клэр точно знала, что делать, когда кому-то требовалось пять минут, чтобы передумать. Она сказала, что Рут восприняла это как слабость. Клэр сказала, что знает, затем сунула телефон в карман и пошла искать автомат, который принимал бы наличные.

К тому времени, когда Анна вернулась в кабинет для консультаций, Эви уже проснулась и нашла мягкое местечко в середине апельсина, который Рут купила для себя. Рут чистила его, делая небольшую горку на бумажном полотенце. Она подняла глаза, когда вошла Анна, и Анна поняла, что могла бы рассказать о случившемся в присутствии Эви, если бы придерживалась того, что они собирались сделать.

‘ Мы собираемся переночевать в другом месте, ’ сказала она. -Рут, как ты думаешь, твоя сестра не будет возражать, если я спрошу о ее квартире?

Сестра Рут преподавала на другом конце города и большую часть недели проводила у своего партнера. Анна однажды была в этой квартире, чтобы помочь донести письменный стол до поворота лестницы. На кухне были отпечатки птиц и запасной ключ, который Рут действительно предложила отдать Анне в тот день, чтобы она могла вернуться и закончить собирать стол. Анна сказала, что у нее не будет времени. У нее было достаточно времени, и она просто не хотела тратить на это еще один день.

- Если она скажет "да’, мы сможем уйти прямо сейчас? - Спросила Эви.

‘ Через некоторое время. Я жду, когда кто-нибудь мне что-нибудь принесет.

- Это будет Кролик? - спросил я.

Анна снова забыла о нем. Она села рядом с Эви и сказала, что может попросить Джо поместить его в безопасное место, пока они не смогут его забрать. Эви обдумывала это, поедая дольку апельсина, а затем спросила, знает ли Джо, какую часть его тела можно держать в безопасности. Анна сказала, что обязательно это сделает. Она сфотографировала Эви, демонстрирующую свернутые колготки, и на неловкий момент ее большой палец завис над названием питомника. Она послала инструкцию на словах.

Рут пошла звонить своей сестре. Эви нарисовала два окна и высокую дверь на обратной стороне листовки, с линией посередине двери, где она может открываться. Анна все еще держала газету перед ней, когда спросила о мужчине в детской.

‘ Вы знали, что он приедет? - спросил я. - Спросила Анна.

Эви подняла голову. - Я не знаю, какой именно мужчина.

‘ Все в порядке, ’ сказала Анна и убрала руку с газеты. Ей хотелось верить, что этот вопрос вылетел у Эви из головы так же легко, как слетел с ее собственных губ. Мгновение спустя Эви нарисовала что-то маленькое в одном из окон и стерла это тыльной стороной пальца.

- У Дэна есть моя фотография, где я без обуви, - сказала она.

Анна не отрывала глаз от листовки. - Он тебе показывал?

‘В доме Клэр. На мне был один носок надет, а другой снят. Он спросил, помню ли я, когда он его брал.

- А ты это сделал?

Эви покачала головой. - Я не помню этот носок.

В дверях появилась Рут с инструкциями от сестры по поводу кипятильника и запасного пухового одеяла. Анна выслушала их всех. Она могла бы сказать, что у нее есть вопрос к Белл, и извиниться при слове "обогреватель", но сестра Рут подумала о том, как они собираются

пережить ночь, вплоть до того, будет ли постель достаточно теплой. В течение этих нескольких минут Анна была готова подумать об этом вместе с ней.

Белл пришел за ней после того, как прибыла посылка. Он нашел еще одну комнату, шире первой, с длинным письменным столом и выключателем на стене, обозначенным для включения света, который, казалось, был выключен. Женщина представилась детективом-сержантом Шоу и спросила Анну, узнает ли она надпись на этикетке. На мониторе была его фотография. Анна понимала, почему дежурный офицер колебался, прежде чем прочесть дату. Кто-то написал это прямо под названием, без единого словечка, объясняющего читателю, для чего оно предназначено.

‘ Это имя написано Питером, ’ сказала она. - Раньше он начинал букву "Е" с самого низа. Цифры могут принадлежать кому угодно.

Шоу спросил ее, насколько она уверена в названии. Анна указала на то место, где карандаш вернулся к первой букве. Питер тоже проделал это с помощью ручки. На рождественских ярлычках он обычно говорил ей, что это потому, что нет места для ошибки, хотя причина, по которой там не было места, заключалась в том, что он всегда начинал с лески, через которую проходило отверстие для бечевки.

- Он часто писал ее полное имя?

- На все, что, по его мнению, она могла бы сохранить.

В посылке были тонкая зеленая папка и два конверта. Один конверт был распечатан. Внутри была копия свидетельства о рождении Эви, в котором Питер был записан как ее отец. Это была пластинка, которую Анна всегда ожидала, что Эви однажды откроет и сочтет совершенно скучной. Другой конверт был запечатан, и на нем стояло имя Анны. Шоу спросил, рада ли она, что они открыли его у нее на глазах. Анна ответила утвердительно, испытав облегчение оттого, что кто-то догадался спросить.

Письмо внутри было коротким. Питер начал со слов: "Если вы пришли за этим, я так понимаю, вы хотите знать, что я сделал", которые Анна прочитала дважды, потому что слышала, как он немного сердился на нее, и пропустила этот звук. Он написал, что сохранил оригиналы там, где они договорились осенью. Он попросил ее показать Эви фотографию в папке, когда она станет достаточно взрослой, чтобы спросить, кто ее сделал. Он подписал свое имя и сопроводил его единственным поцелуем, который был бы шуткой между ними в любое время, когда они нормально разговаривали друг с другом. На их первую годовщину она подарила ему открытку с тремя подарками, и он за завтраком спрашивал, для кого предназначены остальные две.

‘ Ты понимаешь, что он имеет в виду? - Спросил Шоу.

Анна снова перечитала строчку об осени. Той осенью они обратились к адвокату, потому что он хотел изменить свое завещание. По дороге домой он спросил, есть ли место, куда она ходит, когда хочет побыть одна. Она сказала, что в супермаркет, если доберется туда до восьми. Это был серьезный вопрос. Теперь она вспомнила это, потому что после того, как она ответила, он опустил взгляд на свои руки и пропустил шутку мимо ушей.

‘ Нет, ’ сказала она. ‘ Раньше я думал, что он говорит о своем завещании. Я не понимаю, о чем он здесь говорит.

Шоу открыл зеленую папку. В прозрачном конверте была напечатана фотография с узкой белой каймой. На нем Эви сидела на кухонном полу рядом с деревянной ложкой и перевернутым дуршлагом, поджав под себя босую ногу. На ней был один носок. Ей было чуть больше года, подумала Анна, и у нее были округлые локти, которыми она обычно упиралась в грудь Анны, когда хотела, чтобы ее подняли. Тот, кто сделал снимок, сидел рядом с ней на полу. Это могла бы быть кухня Анны, если бы вы только посмотрели на приборы, но плитка под Эви была неправильной формы.

Анна коснулась пальцем рукава. Она могла видеть, как что-то зацепилось за белую кайму там, где бумага лежала не совсем ровно. Шоу вытащил фотографию и перевернул ее. На обороте были написаны имя и адрес, а ниже - дата. Фотография была сделана в пятницу. Анна знала это еще до того, как заглянула в календарь, потому что по пятницам работала до шести, а Питер обычно поил Эви чаем.

- Это адрес Мэриан, - сказала она.

Шоу перевел взгляд с адреса на письмо. - Ты уверен?

Анна однажды заказала там цветы от имени Клэр на годовщину смерти Люси. Клэр попросила ее написать на открытке "Думаю о вас троих". Они потратили много времени, решая, считать ли Люси. В конце концов, это казалось настолько очевидным, что Анна удивилась, как кто-то из них мог подумать иначе.

‘Да. И Эви только что сказала мне, что Дэниел показал ей эту фотографию. Он сказал, что взял его.

Она вошла в комнату, желая узнать, кто из мужчин оставил посылку. Теперь она хотела знать, кто заходил за Эви в тот день, когда была сделана фотография, и уложил ли Питер ее спать до того, как Анна вернулась домой. Это были вопросы, которые она могла бы задать Мэриан. Ранее женщина сидела в нескольких футах от нее и ждала, пока она просматривала фотографии ребенка, которого они оба узнали. Анна подумала о том, насколько легче было бы Мэриан ответить, если бы ей позволили начать с того, с чего она хотела.

- Она все еще здесь? - спросил я. - Спросила Анна.

‘Мэриан ушла после разговора с моим коллегой. У нас есть ее номер. Не хочешь сказать мне, о чем бы ты ее спросил?

Анна посмотрела на босую ногу Эви. Носок было бы легко потерять, если бы кто-то вытащил ее из машины, пока она спала. Она хотела остановить себя от того, чтобы заниматься макияжем до конца дня, потому что уже могла делать это с такой уверенностью, что забыла бы, где заканчивалась фотография.

‘Я бы спросила ее, как часто Питер приводил Эви к ней домой", - сказала она. - И оставался ли он там раньше, или оставлял ее там и возвращался.

Глава Седьмая

Шоу спросила, говорил ли Питер когда-нибудь о том, чтобы сводить Эви куда-нибудь по пятницам. Анна сказала, что он часто водил ее в садовый центр. В глубине было кафе, где на подушках стульчиков для кормления были нарисованы фрукты, и, если они приходили вовремя, Питер мог купить одну булочку и отдать Эви мягкую часть из середины. Анна знала это, потому что сама когда-то была с ними. Пока она говорила, ей пришло в голову, что единственный визит был в воскресенье.

‘ Возможно, он ходил туда в другие дни, ’ сказала она. ‘ Я часто спрашивал, ела ли она. Обычно это было первое, что я хотел узнать.

Шоу передвинул фотографию так, чтобы Анна могла видеть ее прямо. Она спросила, можно ли ей оставить посылку и все, что в ней находится. Анна рассчитывала выйти из комнаты с письмом Питера и уже придумала, куда его положить, чтобы оно не помялось. Она спросила, можно ли ей получить копию. Шоу дала ей два по ошибке или, возможно, нарочно, и когда Анна складывала их, она убедилась, что сгиб проходит по одной линии на обоих.

Возвращаясь к Эви, она остановилась у дверей детской зоны. Она могла видеть Клэр, сидящую рядом с кроватью Ноя и снимающую крышку с пластикового стаканчика. Ной был достаточно бодр, чтобы возражать против того, что она делала. Он протестующе поднял руку, и она опустилась на одеяло немного сильнее, чем он хотел. Клэр убрала обе руки от чашки и стала ждать, когда он покажет ей, чего хочет. Анна стояла там, пока он не сделал этого. В то утро было время, когда она думала, что единственное, о чем бы она попросила, если бы кто-нибудь позволил ей выбирать, - это увидеть, как он рассердится на свою мать.

Рут нашла сумку-переноску для обуви и колготок и демонстрировала Эви, как можно убедить две ручки оставаться вместе. Анна поблагодарила ее. К тому времени она уже несколько раз благодарила ее, обычно за какую-нибудь мелочь, которой Рут все еще была занята, и Рут начинала отвечать "Не за что" голосом, который заставлял Эви смеяться.

Они вышли через другие двери. Рут припарковалась на другом конце больницы, и когда они подъехали к перекрестку, Анна подождала, пока водитель заметит их, прежде чем выйти. Он посмотрел прямо на нее и поднял руку. Она почувствовала себя неловко из-за того, с какой осторожностью поблагодарила его. Как только они перешли реку, она оглянулась, чтобы убедиться, что он смог уйти.

По дороге в квартиру Эви снова заснула, с босыми ногами и сумкой для переноски между ними. Рут вела машину с выключенным радио. В какой-то момент она спросила, не хочет ли Анна, чтобы она остановилась за молоком, и Анна ответила утвердительно, прежде чем вспомнила, что они могли бы купить немного утром. Рядом с квартирой была бакалейная лавка. Она увидела это в тот день, когда они подняли стол наверх, и подумала, как было бы удобно жить так близко от места, где можно достать молоко. Она очень много думала об этой квартире, которая не имела никакого отношения к тому, что ей приходилось в ней спать.

Рут отнесла Эви наверх, а Анна взяла сумки. Через дверь спальни был виден покосившийся край письменного стола. Второй ящик никто не задвинул должным образом, и с того места, где стояла Анна, она могла видеть пакет с шурупами, который оставила наверху в тот день, когда решила, что сделала достаточно. У нее возникло сильное желание заняться ящиком прямо сейчас. Вместо этого она пошла на кухню и убрала молоко, не открывая его.

Когда Рут вышла из спальни, она спросила, не хочет ли Анна, чтобы она осталась, пока Эви не проснется. Анна сказала "да". Затем она спросила, помнит ли Рут, что по пятницам она приносила Питеру мусорные баки.

‘ Иногда, ’ сказала Рут. ‘ Обычно он уходил около четырех. Я бы увидел его, если бы вернулся с работы пораньше.

-С Эви?

‘ В основном. Он сажал ее в машину и возвращался за чем-нибудь. Он никогда не запоминал все сразу.

Анна сидела за кухонным столом. На краю стола была неглубокая отметина, там, где кто-то поставил горячую сковороду. Она провела по нему тыльной стороной ладони и обнаружила, что древесные волокна все еще на месте, под отметиной.

- Он когда-нибудь говорил вам, куда направляется?

‘ Он сказал, что отвезет ее к подруге. Я предположил, что это была Клэр. Рут медленно сняла пальто, как человек, который собирался оставить его надетым, но потом передумал. ‘Однажды я спросила, не хочет ли он, чтобы я убрала мусор, и он сказал, что вернется раньше тебя. Помню, впоследствии я задавался вопросом, не понял ли он неправильно, о чем я спрашивал.

Анна посмотрела на письмо Питера, лежавшее на столе. Она достала обе копии из кармана и могла видеть нижнюю, потому что не выровняла их. Она подумала о том, как он пришел домой с Эви и поставил ее туфли на то место, где Анна ожидала их найти, то есть рядом с маленькими книжками на нижней полке, потому что, если она оставит их у двери, Эви наденет их не на ту ногу и выйдет на улицу.

- Я, пожалуй, позвоню Мэриан, - сказала она.

Рут выпростала одну руку из пальто и пыталась высвободить другую, не вставая. - У вас есть ее номер телефона?

Анна так и сделала. Это все еще было в подтверждении заказа флориста на ее телефоне. Она добавила это, когда заказывала цветы на годовщину свадьбы, потому что не хотела, чтобы Мэриан пропустила доставку. Некоторое время она смотрела на цифры, затем позвонила Шоу и спросила, нужно ли ее коллегам еще поговорить с Мэриан. Шоу ответила, что да, и спросила, чего Анна хочет от разговора. Анна сказала, что хочет спросить о Питере, и как только она это произнесла, поняла, сколько места в ответе.

Шоу попросил ее уделить им еще немного времени. Полчаса спустя она перезвонила. Они поговорили с Мэриан, которая спросила, может ли она сама позвонить Анне. Шоу сказал, что Анна может решить, хочет ли она отвечать на звонок.

Анна согласилась и пошла готовить чай. В буфете стояли четыре кружки, три с одинаковыми цветами и одна с изображением канала. Она выбрала чайник и наполнила его кипятком, прежде чем поняла, что оставила пакетик с чаем рядом с раковиной. Рут взяла у нее кружку, осушила ее и допила остальное, пока Анна отвечала на телефонные звонки.

‘ Эви с тобой? - Спросила Мэриан.

- Она спит.

- Хорошо, - сказала Мэриан слишком быстро, а затем добавила: - Я имела в виду, что рада, что она может спать.

Анна могла бы спросить, спала ли Мэриан с тех пор, как Дэниел показал ей документы. Она понятия не имела, почему это было первым проявлением доброты, которое ей пришло в голову предложить, когда письмо Питера лежало прямо здесь, на столе, и она весь день ждала возможности спросить о нем. Она положила руку на сложенные страницы.

‘ Я видела фотографию Эви у тебя на кухне, ’ сказала она. "На ней один носок, и она сидит рядом с дуршлагом".

‘ Это было сито, ’ сказала Мэриан. - Она решила, что если поднесет его к окну, то сможет увидеть через него сад.

Анна была готова к тому, что Мэриан поставит фотографию по дате или спросит ее, кто на ней изображен. Сита было достаточно, чтобы сказать ей, что она точно знала, какое из них имела в виду Анна.

-Как часто Питер приводил ее сюда?

Человек на другом конце провода перевел дыхание. Анна ждала. Рут принесла чай и поставила его рядом с ее локтем, и Анна умудрилась в знак благодарности поднять палец, не отрывая глаз от письма.

‘ Почти каждую пятницу тем летом, ’ сказала Мэриан. ‘ Несколько раз после этого. Несколько недель мы ходили гулять. Когда она начинала уставать перед чаем, он приводил ее раньше.

- Он остался? - спросила я.

‘ Первые несколько раз. Потом он шел в большой супермаркет за покупками. Однажды он пошел домой, чтобы поставить курицу в духовку, и вернулся в тапочках. Я подумал, что к тому времени ты уже должен был о чем-то знать. Я никогда его не спрашивал.

Анна помнила этого цыпленка. Питер приготовил соус из пакета, и Эви капнула немного себе на грудь. Когда Анна вошла, Питер пытался снять с нее жилет через голову, не запачкав соусом ее волосы. Он попросил Анну подержать поднос в стороне. Она могла представить их троих на кухне, где пахло едой из духовки и картошкой, все еще находящейся на том уровне, когда еще пять минут могли бы что-то изменить. Она сменила рабочую одежду и спустилась вниз, чтобы съесть то, что он приготовил.

- Почему он вообще привел ее к вам?

‘ Он хотел, чтобы я сам убедился, что он ее не прятал. Вот как он это сформулировал.

- От Дэниела?

‘ Я так и думала. ’ Мэриан молчала достаточно долго, чтобы Анна посмотрела, закончился ли звонок. ‘ Была пара, которая ждала ребенка примерно в то время, когда ты должна была родить. Я знал эту женщину из клиники. Однажды она показала мне скан, и после того, что случилось с Люси, я перестал отвечать на ее сообщения. Потом Дэниел показал мне ту же фотографию прошлой зимой. Он сказал, что это твое.

-Как вы могли определить, что это тот самый?

‘ Я бы поставил маленький крестик на обороте. Она хотела знать, в какую сторону он поднимался.

Анна опустила взгляд на едва заметный изгиб переплета, сделанного почерком Питера. Ей очень хотелось иметь возможность спросить его, что он вынес из разговора, в котором они договорились, что делать с оригиналами, потому что он явно вынес больше, чем она. Было уже достаточно поздно, чтобы свет на кухне отражался в окне, и она могла видеть Рут, неподвижно сидящую рядом с ней. В спальне Эви коротко вскрикнула во сне, затем улеглась.

- Если бы вы знали, что Люси умерла, что бы вы собирались сказать Эви?

Некоторое время она слышала только обычные звуки дома Мэриан. Где-то закрылась дверь. Вода бежала несколько секунд и остановилась.

‘ Я собиралась сказать ей, что помогала присматривать за ней, когда она была маленькой, ’ сказала Мэриан. ‘ Я купил ей книгу. Я подумал, что она, возможно, помнит, как ей его читали.

- Клэр сказала, что ты хотела сказать Эви, что ты ее мать.

‘ Именно это я и сказала Дэниелу. Я хотела, чтобы он ответил мне тем же, пока я смотрела на него. ’ Голос Мэриан стал тоньше. ‘ Он потратил месяцы, уговаривая меня доверять тому, что я чувствую. Я хотел, чтобы он использовал настоящие слова. Он произнес их сразу же.

Анна могла себе это представить. Дэниел был добр, когда давал тебе что-то, как только понимал, чего именно ты ждала. Она вспомнила, как сидела с ним за столиком после того, как в кафе начали убирать стулья, и спросила его, собирался ли он уйти от своей жены до того, как встретил ее. Он сказал "да" так спокойно, как если бы она спросила его, не хочет ли он еще чашечку. Она думала, что по его непринужденности поняла, что у него уже давно был готов ответ.

-Кто оставил посылку в моем доме?

‘ Не знаю. Раньше он жил в моем серванте. Питер попросил меня сохранить его для него после того, как он вернет его от Клэр. Он сказал, что ты догадаешься спросить, хочешь ли ты этого. Я пошла искать его сегодня утром, после того как ушла из детской, и он исчез.

- Ты сказала мне, что ходила к Дэниелу.

‘ Я так и сделал. Сначала я остановился у своего. Я хотела показать ему фотографию Эви на кухне, потому что знала, что он ее сделал, и хотела услышать, когда именно.

Анна прижимала большой палец к ожогу на столе до тех пор, пока не стало больно. Снаружи проехала машина, медленно двигаясь по выпуклым кирпичам на углу.

- Он знал, где ты его хранишь?

‘ Я нашла ящик открытым, когда вернулась домой, ’ сказала Мэриан. ‘ Он знал, где мы храним запасные ключи. Это все, что я могу рассказать полиции. Я могу сказать им, что мне следовало сменить замки.

Анна посмотрела на дверь спальни. Она попросила Белл оставить ключи Клэр у себя и на мгновение почувствовала, что, сделав это, она что-то получила взамен. Теперь она подумала о лампе в комнате Эви и о том, что человек, стоящий у этого окна, увидел бы соседку, выглядывающую наружу, даже при почти неплотно закрытых ставнях.

- Питер когда-нибудь говорил вам, где он хранит оригиналы? - спросила она.

Мэриан ответила так тихо, что Анна прибавила громкость. - Он сказал, что вернул их тебе.

Анна начала было говорить, что он этого не делал. Потом она вспомнила осеннюю пятницу, когда Питер вошел в их комнату после того, как уложил Эви спать. Он принес картонную коробку, в которой были ее зимние ботинки, и поставил ее на комод, в пределах досягаемости, если бы она захотела ее открыть. Она лежала в постели без очков и спросила, нужно ли было что-то сделать этой ночью. Он сказал, когда ей заблагорассудится. Утром она поставила коробку на верхнюю полку в гардеробе Эви, потому что думала, что в ней маленькие туфельки и одежда, которые Питер хотел, чтобы она рассортировала.

Она протянула руку, чтобы включить лампу, когда тем утром зашла в дом за джемпером Эви. Уходя, она выключила лампу.

- Ты все еще там? - спросил я. - Спросила Мэриан.

‘ Да, ’ сказала Анна. Она встала, оставив чай на месте, и вынесла телефон на лестничную площадку, откуда могла позвонить Шоу, не разбудив Эви. - Кажется, я знаю, зачем он поднялся наверх.

Глава Восьмая

Шоу спросил, какого цвета была коробка. Анна сказала "белый", потом вспомнила, что большую часть своей первой зимы он провел в прихожей в мокрых ботинках, а крышка в двух местах посерела.

- А Питер заклеил бы его скотчем?

‘ Возможно, он обмотал его резинкой. Он держал их на ручках ящиков.

Анна оглянулась через открытую дверь квартиры. Она видела, как Рут несет кружки к раковине, и у нее возникло странное впечатление, что, если она подождет достаточно долго, Рут откроет ящик стола и найдет резинки Питера. Они жили по соседству уже семь лет. Рут так часто брала у него отвертку, что в конце концов он купил ей такую же, и она продолжала брать у него, потому что ее отвертка была слишком хороша, чтобы ее потерять.

Шоу попросил Анну оставаться на линии. Несколько секунд в квартире не было слышно ни звука, кроме шума холодильника и чьего-то телевизора внизу. Затем Шоу сказал, что полицейские уже сфотографировали гардероб. На верхней полке было свободное место, а на полу под ней стояла серая коробка. Они ничего не открывали. Разрешит ли им Анна заглянуть внутрь, пока они там?

Она сказала "да" и вошла в квартиру, чтобы обуться. Ей некуда было идти, пока Шоу не расскажет ей, что они нашли, но она никогда не умела как следует ждать в носках. Рут увидела, как она завязала один шнурок и держала другой обеими руками, ничего с ним не делая. Она взяла телефонную трубку у Анны ровно на столько времени, чтобы та закончила.

- Она говорит, что они присылают фотографию, - сказала Рут, возвращая ее.

В коробке была одежда. Шоу прислал фотографию, и Анна увидела зеленый джемпер, который брат Питера привез из отпуска, пару колготок с помидорами на коленях и белую хлопчатобумажную шляпу. Шляпа лежала сверху. Он был достаточно маленьким, чтобы спрятаться в рукаве джемпера, куда Анна положила бы его, если бы сама упаковывала коробку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.